

ИММИГРАНТ

А. МЕММИ

Писатель
(Тунис)

МЫ (русские, немцы, французы) - разные. Но нас немало объединяет: хотя бы христианство - пусть разные, но христианские корни наших цивилизаций. Нас объединяет и то, что **НАМ** приезжают **ОНИ** - африканцы, арабы, узбеки, таджики, турки... При максимуме доброжелательности (не везде и не всегда) мы нередко хотим, чтобы **ОНИ** стали **НАМИ**, то есть русскими узбекского происхождения, немцами - турецкого, французами - арабского.

Авторы этого предисловия, конечно, такой сентенцией упрощают проблему.

Тут же возникает вопрос: а **ОНИ** этого хотят? Как **ОНИ** воспринимают **НАС**? Мало того: почему, например, молодые граждане арабского происхождения во Франции или Бельгии, родившиеся в этих странах, и не знающие другого языка, кроме французского, вдруг начинают убивать **НАС** (как совсем недавно французов и бельгийцев) и готовы - не за деньги, а за свои «идеи» - быть убитыми?

Пусть террористы - крошечное меньшинство, но ведь они выражают определенную тенденцию!

Понять ее можно, только если **МЫ** хотя бы мысленно, хотя бы на время превратились в **НИХ**. А для этого прочли сочинение «Иммигрант», написанное выдающимся литератором и философом, одним из **НИХ** - профессором Сорбонны, тунисцем по происхождению - Альбером Мемми.

Он родился в Тунисе в 1920 году. Он автор широко известных романов и публицистических портретов, написанных по-французски и переведенных на два десятка языков. К 95-летию Альбера Мемми Национальный центр научных исследований Франции издал книгу «Антология портретов», в которой представлена его публицистика.

«Иммигрант» - это отрывок из книги, хотя воспринимается как самостоятельное литературное произведение. Оно посвящено возможности интеграции выходцев из африканских и азиатских стран в европейскую цивилизацию. Альбер Мемми пишет о своих «собратьях», иммигрантах - порой с болью и надрывом, порой просто как мыслитель, пытающийся остаться «над схваткой».

По нашему мнению, хотя с момента публикации «Иммигранта» прошло более десяти лет, его актуальность и злободневность только возросли.

**А. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН,
С. ПРОЖОГИНА, доктор филологических наук, ИВ РАН**

Эмиграция - не специфичное явление деколонизации, она существовала и существует в большинстве стран экономически и политически слаборазвитых. Она - продукт нищеты, страха, голода, неясного будущего, что толкает людей к тому, чтобы покинуть родную страну. История вообще - это и история миграций, и, следовательно, различного рода смешений культур и народов. Сегодня мы, быть может, вступили в эру всемирных волнений, когда это передвижение народов еще более возрастает.

* Albert Memmi. Portrait du décolonisé. P., 2004.

Под воздействием религий, благословляющих неконтролируемый рост рождаемости, безответственности политиков и других факторов в экс-колонизованных странах, появилось много молодежи, в среде которой в условиях отсутствия рабочих мест возникают частые волнения, растет преступность, и которая не видит для себя иного пути, кроме эмиграции.

С другой стороны, невозможность удовлетворить возросшие потребности своего населения (несмотря на значительные ресурсы), показывающая бессилие правительств, как бы подталкивает часть экс-колонизованных к выезду. Не провоцируя людей открыто на эми-

грацию, правительства не делают ничего, чтобы удержать их в стране. Порой даже им помогают уехать. Но есть и такие страны, как, например, Марокко, где своих иммигрантов, осевших в Европе, уговаривают вернуться. Заир тоже делает все возможное, чтобы уехавшие не очень долго задерживались там.

А европейцы, вопреки дипломатическим декларациям, закрывают глаза на тех, кто фактически является торговцами человеческим мясом, на криминальным путем организованную переправу эмигрантов по морю, злоупотребляющих доверием тех, кто гибнет в пути. Им обеспечены административные лазейки, указаны места «разгрузки»